

Старейшина Шень и все остальные были поражены. Что она делает?

Синге и Мубай, которые стояли рядом со старейшиной Шенем, не проявили никаких изменений в своих эмоциях. Они смотрели на это холодным взглядом.

"Что ты делаешь?" Старейшина Шень поспешил спросить Тонг Янь.

Тон Янь смотрел на нее туманными глазами, как бедный ребенок. "Дедушка, мама и я не можем выбирать, как мы рождаемся, но мы можем выбирать нашу семью". Ты можешь нас простить? Мы знаем свои ошибки и отныне будем уважать тебя, как самого любимого старца, так что не оставляй нас; мы действительно не можем отделить себя от тебя, потому что ты наша самая близкая семья!

Старейшина Шень думал, что на этой вечеринке они только оценят его заботу о них, но оказалось, что они все еще питают желание вернуться в семью Шень....

Старейшина Шень не был хладнокровным человеком. Он действительно был тронут тем, что она сказала, однако он обещал Синьчжэ временно разорвать с ними связи. Ради своей потерянной дочери он не мог принять их обратно в семью Шэнь.

Старейшина Шень протянул руки, чтобы помочь Тонг Яню встать и вздохнуть. "Пожалуйста, встаньте, перестаньте стоять на коленях".

"Нет!" Тон Янь упрямо отверг его. "Дедушка, если ты не скажешь, что простил нас, то я не встану!"

"Отец, пожалуйста, прости нас!" Шэнь Ру тоже бросился умолять его. Тронутые выступлением матери и дочери, многие люди там не могли не жалеть и не сочувствовать им. Некоторые даже помогли им убедить старейшину Шень.

"Старейшина Шень, почему бы вам не простить их? Они не сделали ничего плохого, во всём виновата семья Лин, и они ничего об этом не знали, так что не стоит их винить".

"Это верно, в конце концов, ты их вырастил, даже если они не твои биологические родственники, десятилетия отношений все равно что-то значат, верно?"

"Дедушка, ты можешь нас простить?" Тон Янь крепко схватила его за руку и умоляла пройти сквозь ее слезы.

Старейшина Шень после короткого молчания сказал: "На самом деле, я никогда не винил никого из вас, так что, пожалуйста, встаньте, я действительно не винил вас двоих".

"Правда?" Тонг Янь был удивлен. "Дедушка, это значит, что ты готов принять нас обратно?"

"Отец, ты готов принять нас обратно в семью? Ты готов принять меня обратно, как свою дочь?" Шэнь Ру спросил с предвкушением.

Старейшина Шень покачал головой. "Мы можем обсудить это позже. Сегодня день рождения Маленького Яна; давайте не будем портить праздник такими тяжелыми деталями, пожалуйста, встаньте".

К его удивлению, Тонг Янь вдруг снова начал плакать. "Дедушка! Ты уже решил принять нас в тот день, но в считанные минуты отказался от своих слов. Почему? Это действительно из-за нее?"

Тонг Янь указал прямо на Синхэ. Внезапно Синхэ оказался в центре внимания.

Старейшина Шень нахмурился от неудовольствия. "Какое отношение это имеет к "Синхэ"? Не надо просто обвинять людей".

"Я не обвиняю! Именно из-за неё ты решил нас бросить. В тот день ты уже обещал, что снова примешь нас, но после тайной встречи с ней в кабинете ты вдруг вернулся к своим словам. Даже сама Ся Синхэ призналась, что это она дергает за ниточки. Но я не понимаю, она всего лишь твоя новая падчерица, так почему ты слушаешь ее каждое слово. Я не понимаю, почему. В твоём сердце она важнее нас? Может быть, она может предложить тебе то, что не может предложить наша семья?"

<http://tl.rulate.ru/book/9165/1010409>